

16+

АННА
САФИНА

НЕВЕСТА БЕЛОГО ВОЛКА

Анна Сафина
Невеста Белого Волка
Серия «Мир Небесного Лога», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67812002

SelfPub; 2022

Аннотация

Сверру не нужна бракованная пара, без возможности оборота. Данута не желает замуж за волка, который унизил ее в детстве перед другими за ее любовь к нему. Но их родители считают иначе, решив устроить брак по договору. Каждый из них пытается избежать брака, но волею судьбы их толкает в объятия друг друга.

***

– Жена мне не нужна! – жесткий голос эхом отдается от стен.– Но истинную тебе не найти, – грустно произносит мама, всхлипывая и прикрывая ладонью рот.– Мне не нужна пара, тем более бракованная, что она может мне дать? Такое же бракованное потомство? Без возможности оборота? Чем она лучше обычных людей?– Но оракул сказал, что... – растерянно говорит мать, трогая свои белые волосы, – вы будете отличной парой. Дочь Альтаира – прелестная девушка. Пусть и без зверя, но...Разворачиваюсь и, чеканя шаг, ухожу. Боль подчиняет мой разум, напоминая мне, кто я сам. Изгой без волчьего нюха, которому нет нигде места.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	70
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Сафина

Невеста Белого Волка

Пролог

– Жена мне не нужна! – жесткий голос эхом отдается от стен.

В зале стоит полная тишина. Только стрелки часов тикают, словно отражая размеренность жизни.

– Но оракул сказал, что... – растерянно говорит мать, трогая свои белые волосы, – вы будете отличной парой. Дочь Альтаира – прелестная девушка. Пусть и без зверя, но...

Окидываю взглядом их дуэт с отцом, который так и не отпустил жену и держит всё это время за руку, словно ребенка.

– Мне не нужна пара! – произношу еще жестче, стискивая до боли кулаки. – Тем более бракованная. У нее даже оборота нет, что она может мне дать? Такое же бракованное потомство?

– Но истинную тебе не найти, – грустно произносит мама, всхлипывая и прикрывая ладонью рот.

Сама того не желая, бьет по больному. Разворачиваюсь и, чеканя шаг, ухожу.

– Сын! – рычит мне вслед отец, заставляя остановиться и прикрыть глаза.

Внутри клокочет гнев, который не знает выхода. Нужно размяться в лесу в волчьем облиии. Но я стою, жду, что скажет Эрраун.

– Мы еще вернемся к этому вопросу, – трогает меня за плечо, а затем слегка порывивает, недовольный моим тоном: – А вот матери грубить не смей! Еще не дорос, щенок!

– Извини, – бурчу, испытывая стыд, всё же ни я, ни она не виноваты в собственном происхождении.

– Перед ней попросишь прощения! – не принимает мои слова отец, а затем шепчет так, чтобы мать не услышала: – Артефакт пропал.

– Какой? – напрягаюсь, думая, что он имеет в виду.

– Цветок Камелии, – его слова заставляют меня замереть, не веря своим ушам.

Оборачиваюсь, краем глаза наблюдая за матерью, что читает новости, не обращает на нас больше внимания.

– Мать не знает? – спрашиваю с опаской и надеждой.

Отец качает головой, и я с облегчением выдыхаю. Пусть мы с ним не верим в ту легенду, которую она мне рассказывала, но она ведь верит в это неистово, начнет переживать.

– Но артефакт придется найти, – смотрит на меня серьезным взглядом родитель, глава клана черных волков и по совместительству архонт Южного Удела. – Как бы я скептически не относился к мифу о его свойствах, но чем черт не шутит...

У меня вырывается усмешка, но осекаюсь под его грозным взглядом.

– С богами шутить не стоит, сынок, – покачивает головой, – кто знает, может, цветок Камелии и правда способен оживлять мертвых. Ты с матерью – прямое доказательство того, что даже легенды способны оживать.

– Я разберусь с кражей, отец, – киваю и выхожу из дома.

Не верю я во всю эту мистическую чушь. И в будущее не верю. Стаскиваю одежду и, оборачиваясь волком, бегу в лес. Белая шкура поблескивает на солнце, демонстрируя волчью статью. Боль подчиняет мой разум, напоминая мне, кто я сам. Изгой без волчьего нюха, которому нет нигде места. Потомок легендарных белых волков, вынужденный прятать белые пряди волос, скрываться от охотников и власти Небесного Лога.

В раздрае и гневe перепрыгиваю через овраг, но цепляюсь задней лапой за корягу, лечу по склону. Перекидываюсь в человека, чувствуя, как ударился головой о камень. И в этот момент чудится мне знакомый запах, безумно притягательный и манящий. Тот самый, что я чуял перед аварией и потерей нюха. Перед глазами словно проносится образ рыжих волос, тонкой талии и нежного облика. Тянусь руками, чтобы схватить девушку и прижать к себе, но в этот момент раздается чужой волчий вой. И наваждение пропадает, заставляя меня злиться от безысходности. Ведь найти ту, что когда-то привлекла мое внимание, без нюха нереально. Вспомнить бы ее лицо...

Глава 1

– Бракованная, бракованная! – галдящие крики детей врываются в мозг, холодком проходясь по спине.

Я бегу прочь от озера, судорожно размазывая по щекам слезы. Ветки остро хлещут по лицу, но я не останавливаюсь, только иногда жмурюсь, не желая повредить глаза. И в какой-то момент это играет со мной плохую шутку. Спотыкаюсь ногой о какую-то корягу и, нелепо размахивая руками, падаю на грязную, влажную землю.

– Ничтожество! – догоняют меня мальчишеские голоса, я же рыдаю навзрыд, кляня судьбу за жестокость и насмешку.

Лоб покрывается испариной, сознание туманится. И тут меня резко выбрасывает из тяжелого сна.

– Сколько можно дрыхнуть, вставай! – тон брата слегка раздраженный.

С облегчением приподнимаюсь на постели и протираю ладонями лицо, сбрасывая остатки сна и оцепенение. Это был просто сон.

– Прибыл архонт Эррамун, поторопись! – портит мне настроение Валир, как две капли воды похожий на меня внешне, но отличающийся внутри.

Какая ирония судьбы. Двое детей архонта Северного Края, владельца обширных земель и главы оборотней Альтаира, подававшие надежды с самого зачатия, и такое разо-

чарование семьи со старшей дочерью. Неполноценной, недо-
волком.

– И что с того? Как будто кому-то есть дело до меня, – бурчу, иду в сторону ванной.

– Мы уже сто раз это обсуждали, Данута, – строгим тоном говорит младший.

– Сколько раз повторять, не называй меня так! – раздражаюсь от полного имени. – Дана, просто Да-на!

«Богиня Луны» – прекрасное имя для волчицы, но лишь насмешка в глазах остальных оборотней при виде меня. И пусть при родителях и брате никто не смеет смотреть на меня и высказываться обо мне пренебрежительно, разве спасет это от шепотков и чужих взглядов? Ведь смотреть не запретишь.

– Время, Данута, – ехидно ухмыляется Валир, наклоняя голову набок.

Стискиваю зубы и хлопаю дверь, закрываясь в ванной комнате. Я старше на целых пять минут, но почему-то педантичнее и строже из нас двоих именно он. Впрочем, неудивительно. Будущий вожак клана, единственный и любимый сын. Чистокровный волк с полноценной способностью к обороту.

– Можем и в сто первый обсудить, – тихо шепчу себе под нос уже в ванной.

Умываюсь, смотрю на себя в зеркало. Длинные каштановые волосы, чуть отдающие рыжиной, медового цвета глаза,

утонченные черты лица и молочная кожа. Всё во мне было прекрасным... Но в зверином мире это не играет никакой роли, если ты бракованная, без зверя.

– И что хочет этот твой Эрраун, – выхожу из ванной комнаты и поджимаю губы, застав брата сидящим на моей кровати, – что даже мое присутствие так уж необходимо?

Брат смотрит на меня и молчит. Полная тишина.

– Свататься приехал, – как ни в чем не бывало пожимает плечами и снова утыкается в телефон.

– Он же женат, – с недоумением произношу, хотя внутри что-то екает и падает вниз, щекоткой проходясь по животу.

– Так у него сын, – подергивает с намеком бровями Валир, – у них купец, у нас товар, как говорится.

И смотрит на меня с таким намеком, что меня прошибает током. Я было приседаю, но затем вскакиваю, когда до меня доходят его слова.

– Нет! – выкрикиваю непроизвольно, надеясь, что Валир шутит, как обычно. – Это не смешно, брат!

– Какие шутки, Данута, – хмыкает он и привстает, ровняется со мной.

В который раз удивляюсь, как он вымахал на две головы выше меня и стал почти что копией отца. Осталось только такие же литые мышцы нарастить.

– Родители со мной так не поступят, – фыркаю, зная, что мама не допустит договорного брака, – да и этот сноб еще может встретить истинную пару, так что не морочь мне го-

лову. Пошли уже!

Толкаю его, пытаюсь сдвинуть с места, но он несколько секунд стоит неподвижно, словно демонстрируя мне, что мои потуги ему хоть бы хны.

– Больше не может, – хмыкает брат, говоря загадками.

Подталкивает меня к выходу. Я же всеми силами против, но знаю, что отсидеться при таких гостях в комнате не выйдет. Чувствую, как холодеют пальцы, с ужасом жду этой встречи.

Сердце охватывают тисками воспоминаний. Неприятных, полных горечи. Его последние слова тогда, десять лет назад, до сих пор жалят, ведь именно там я перестала верить в себя и в любовь.

«Мерзкое отродье, – скривив губы, смотрел он на меня с презрением и ненавистью, – твоя любовь мне не нужна. Неужели думала, что можешь мне понравиться?»

Тогда возле озера нас было пятеро, и эти слова заставляли меня сжиматься от боли и стыда, когда его друзья смеялись надо мной, крича мне вслед оскорбления. В тот день Валир был на охоте с отцом, так что он не знает, насколько велика моя ненависть к Сверру. И не узнает.

Весь следующий год я с ужасом ждала очередного приезда семьи архонта Эррамуна, но после того лета они больше не приезжали. И я вздохнула с облегчением. До сегодняшнего дня.

Глава 2

Сверр

Слушаю лучшего друга, а у самого мысли забиты другим.

– Они ушли на север, Сверр, нам нужно поспешить, если хотим догнать, – говорит вечно мрачный Руан, главный по-исковик клана.

– Предупрежу альфу, и сразу же выдвигаемся, поедем на внедорожнике, – принимаю решение не откладывать всё на потом, время – наш единственный козырь в поисках артефакта.

– Что мы ищем? Что украли-то? – проявляет друг любопытство, которое я не могу утолить.

– Семейную реликвию. Единственное, что досталось матери от предков, – закатываю глаза, намекая «мол, женщины», на что Руан понимающе кивает с серьезным выражением лица.

Все в клане в курсе о ее тяжелой судьбе и трепетного отношения главы клана к своей истинной паре, так что друг относится к этому заданию серьезно, без намека на шутку. Жаль, но всё же есть вещи, которые даже ему не стоит знать.

– Соберу провизию и одежду. Дорога долгая будет, – кивает он и после моего ответного кивка уходит.

Поселение, в котором обитает наша стая южных волков, обширное. Обычно принято, чтобы дом вожака стаи стоял в

центре, демонстрируя сердце клана, вот только у нас всё по-другому. Мать не любит шума, тяжело воспринимает столпотворение, так что их дом находится чуть в отдалении, скрытый от посторонних глаз кронами деревьев. И тайну нашей семьи хранят старшие члены стаи, каждый из которых в свое время принес нерушимую клятву о молчании, так что мое поколение может лишь догадываться об истинном положении вещей.

– Свэрр, – вдруг по пути через поселение преграждает мне дорогу Лия, дочь Стаса, беты отца.

– Лия, – мрачней еще больше от вида этой прилипалы.

– Ты женишься? Это правда? – спрашивает с претензией, недовольно морщит нос.

Изнутри поднимается раздражение. Несколько лет никак не могу отвадить ее, девчонка вбила себе в голову, что нам суждено быть вместе. И как бы грубо не обходился с ней, не отступает от своих намерений.

– Да, – говорю резко, вижу, как у нее прищуриваются глаза и дрожит нижняя губа.

– А как же то, что было в лесу, – тянется ко мне, но я дергаюсь и отталкиваю ее, продолжаю свой путь.

Поперек горла встает чувство стыда, что позволил себе слабость несколько недель назад, но затем стискиваю челюсти и иду вперед. Я ей еще тогда сказал, чтобы не лелеяла свои бесполезные надежды. Минувя дома, захожу в лес и иду по тропе. Быстро оказываюсь возле добротного дома отца.

Прислоняюсь к дереву, посаженному когда-то мной в детстве, прохожусь подушечками пальцев по сделанным надписям «Эрраун+Лада».

– Сверр! – громогласный голос отца отвлекает от приятных воспоминаний детства.

Тогда всё было по-другому. Нота ностальгии, охватившая сердце, разжимается, и я смотрю на главу волчьего клана уже спокойно, без бушующих эмоций.

– Альфа, – склоняю голову, как подобает волку перед вожаком, – мы напали на след похитителей. Они отправились на север, предположительно, спрячутся в Аруанских лесах.

Эрраун хмурится, складка на лбу выдает работу мысли.

– Это хорошо, – от его слов удивлен, но затем понимаю, что он имел в виду, так что настает мой черед напрягаться. – Мы с матерью едем к архонту Альтаиру, так что ты как раз познакомишься с его дочерью Данутой.

Фыркаю, вспомнив ту неуклюжую толстую рыжую девочку, что отравляла мне всё детство своей влюбленностью. Одни проблемы от женского пола.

– Мы знакомы, – скрещиваю руки на груди. – И я уже сказал свое слово – браку не бывать.

Говорю как можно спокойнее, чтобы не провоцировать отца и не давать его волку основания считать, что претендую на его власть вожака. Инстинкты и правила оборотней суровы, даже если вы – родственники. Никаких поблажек, особенно, когда ты сын архонта.

– Вы не виделись десять лет, – выказывает недовольство моими словами, подается вперед и смотрит на меня тяжелым взглядом. – Познакомишься снова, присмотритесь друг к другу. Одно другому не мешает – и делом займетесь с Руаном, и с будущей женой познакомитесь, получше узнаете друг друга.

– Не вижу в этом никакого смысла. Артефакт...

Договорить не успеваю. Отец пригвождает меня к земле одним хлестким предложением.

– Это не обсуждается, Сверр, – говорит грозно, твердо и без единого варианта к неповиновению. – Приказ твоего альфы, если так тебе удобнее. Ты понял?

Стискиваю изо всех сил кулаки. Вижу, как из дома выходит мать. Никто из нас не желает огорчать ее ссорами.

– Всё в порядке, мальчики? – мягкий голос мамы слегка глушит бурлящую ярость в груди, так что я выдыхаю.

– Да, – отвечаю, чувствуя злость, – мы с Руаном едем с вами. У нас дела на землях альфы Альтаира Демидова.

Встречаюсь взглядом с довольным отцом, но твердо решаю сделать всё, чтобы девчонка навсегда пожалела о том, что подговорила собственного отца организовать наш брак. Более чем уверен, это ее идея. Зря ты это затеяла, Да-ну-та.

Глава 3

Со стороны гостиной раздаются голоса. Одни родительские, другие смутно знакомые. Догадываюсь по тембру и тональности, что это Эррамуно со своей истинной парой Ладой.

– Идем, они нас услышали уже, – говорит мне Валир, хотя мне и самой стоило догадаться.

Слух у оборотней отменный, не чета человеческому, так что наши шаги уже давно засечены их волчьими ушами.

– Опять ты за свое, – закатывает глаза мой брат-близнец, читая мои мысли.

– Прекрати сейчас же, – практически ору ему мысленно, чтобы не лез в мою голову.

Тот ухмыляется и приподнимает руки, как бы говоря, что ни при чем. Это наша тайна – телепатия. Даже родители только подозревают, что между нами с братом подобная связь.

– Валир, Данута! – раздается грозный окрик отца с гостиной.

Брат толкает дверь, я же зажмуриваюсь и делаю шаг вперед, прячась за его спиной.

– Как вы выросли! – восклицает женский голос Лады.

Ее мягкий тон слегка ослабляет тревожность в моей душе, но все равно чувствую, как колотится сердце и потеют ладошки. Вдоль позвоночника проходят неприятные зудящие

мурашки, так что я выдыхаю и стараюсь максимально расслабить тело. Не хочу, чтобы Сверр решил, что это он вызывает во мне такие эмоции. Это ведь совсем не так.

– Десять лет прошло, как мы видели ваших детей в последний раз, – бас Эррамуна.

Открываю глаза и медленно выглядываю из-за спины брата. Он как назло вообще отходит от меня и присаживается в кресло. Посередине гостиной стол, на котором яства и чай, а вокруг стола несколько кресел и диван. На трех креслах сидят мама, отец и брат, занявший последнее свободное. Предатель! Сглатываю и перевожу взгляд на пару из Южного Удела, что сидит на диване. Грозной скалой возвышается седовласый в районе висков Архонт Эррамун, рядом с ним, поблескивая белой шевелюрой, расположилась его жена Лада. Всегда удивлялась, какой интересной расцветки ее седина. Вот только седина ли это?

– Доброе утро! – здороваюсь с ними и растерянно оглядываю гостиную. – А Сверра нет?

– Ох, я так рада, что ты все еще влюблена в него, милая, – смеется и по-доброму смотрит на меня гостья. – Это хороший задел для брака.

– Мы еще с ней не говорили на эту тему, – хмурится отец, но на меня не смотрит.

Боже, неужели Валир был прав, и это правда сватовство? С ужасом понимаю, что в таком контексте мои слова восприняли совсем не так. Я ведь спросила с иной целью... Век бы

этого урожая не видеть.

– Нет, я... – пытаюсь вставить свое слово, но в этот момент меня перебивает отец.

– Мне бы хотелось ознакомиться с заключением врачей, Эрраун, – обращается папа к гостю, как альфа к альфе. – Сам понимаешь, если Сверр найдет истинную, это все поставит под угрозу.

Их взгляды встречаются, происходит молчаливый разговор, суть которого ясна всем, кроме меня. Тревожно перевожу взгляд с них на маму, но она не смотрит на меня, только складки на лбу выдают то ли ее недовольство, то ли тревогу, смешанную со страхом. Вот только за кого? За меня? Или есть что-то, чего я не знаю?

– Само собой, – кивает Архонт Южного Удела, а затем они вдвоем поднимаются, оставляют нас одних. – Это окончательный вердикт, документы я привез.

Направляются в отцовский кабинет, догадываюсь. Святая святых, где наш альфа Альтаир принимал важных гостей, членов клана и решал многие вопросы, связанные как с нашей стаей, так и со всем Северным краем, как его Архонт.

– Садись, милая, – хлопает рукой по месту рядом с собой Лада, как только за мужчинами закрывается дверь.

Мне не остается ничего другого, как сесть рядом с гостьей. В ее присутствии даже маму расспросить, как следует, не могу, только беспомощно впиваюсь в нее глазами. Она опускает ресницы. Знак, что все обсудим потом. Делаю еле

заметный кивок и с улыбкой поворачиваюсь к Ладе.

– Ты не переживай, Сверр вечером подойдет, – неправильно растолковывает причину моего беспокойства женщина, смотря на меня голубоватыми глазами, – у него с Руаном, это его друг, дела в городе. Мальчики, что поделать.

Прищуриваю глаза, не купившись на эти слова. Что-то в них не так. Вот только это беспокоит меня сейчас в последнюю очередь. Внутри все сжимается холодом. Вокруг происходят вещи, которые не зависят от меня, но в эпицентре почему-то нахожусь я сама.

– Дана, ты не принесешь мою сумку? – вдруг обращается ко мне мама, оттягивая все внимание на себя. – Она в спальне, – а затем поясняет Ладе: хочу показать тебе фотографии хартонского сервала. Он только в Небесном Логe водится, но Альтаир обещал, что в следующем году мы станем разводить их у себя в клане.

Не успеваю с облегчением встать, как чувствую, что Лада слегка напрягается. Даже голос у нее становится чуть выше и с дрожащими нотками.

– Власть Поднебесной разрешает?

Я уже подхожу к двери, про себя отметив такую странную реакцию, так что слышу только краем уха, как отмахивается мама:

– Конечно, это же моя сес...

А, оказавшись у лестницы, бегом иду к спальне родителей. Посыл родительницы был понятен мне сразу. Подслу-

шать разговор двух Архонтов. Спасибо, мама. Между отцовским кабинетом и родительской спальней была секретная смежная комнатка, которая позволяла наблюдать за тем, что происходит в кабинете отца. Оборудована таким образом, что никто из присутствующих не мог бы засечь наблюдающего даже с помощью волчьего нюха. Даже не отдышавшись, открываю потайную дверь и, подходя к глазку, прислоняюсь, наблюдая, в каких напряженных позах сидят мужчины.

– Виктору доверия нет, – барабанит по столу отец, – насчет Миарина большой вопрос. Есть вероятность, что он связан с Красным Мором, так что...

– Тяжелые времена, Алтайр, требуют решительных действий, – спокойным и каким-то усталым голосом отвечает Эррамун. – Сам понимаешь, наш союз даст дополнительные гарантии в борьбе против ордена. Пришли сводки, что они снова активизировались на востоке, и ты знаешь, в чем заключается их цель. Этого нельзя допустить.

В голове складывается пазл, вот только очень мало входных данных и кусочков мозаики, чтобы понять, о чем конкретно идет речь. Понимаю, что все вертится вокруг Совета Высших, что решает судьбу всей династии оборотней материка. Совет пяти Архонтов, куда входит Алтайр, Эррамун, Виктор, Миарин и ... Великий Правящий, чье существование почти что легенда. Черт! Ну почему они не могли и его обсудить? Это ведь мечта всего моего детства... узнать, кто скрывается за личиной Пятого Архонта.

За погружением в собственные мысли не замечаю, как отец в кабинете остается один. И только, когда он произносит мое имя, я отмираю и в ужасе снова застываю.

– Я проектировал эту комнату, Данута, – усмехается, вроде бы даже не злится, что утешает. – Выходи, мне нужно кое-что тебе сообщить.

Вздыхаю и нажимаю на рычаг, стена отъезжает в сторону, а я предстаю перед взором строгого родителя.

– Ты слышала часть нашего разговора, – вздыхает он и трет переносицу, – многого тебе знать сейчас не стоит, но я хотел бы озвучить то, что уже должен был поведать Валир.

Задерживаю дыхание, чувствуя, как из-под ног практически уходит земля. Неужели это правда, и мне...

– Завтра ты выходишь замуж! – отцовские слова звучат, как приговор.

– Но я не хочу, – отвечаю, а сама делаю шаг назад, закрываясь от него скрещенными на животе руками.

Мне бы сейчас спросить причины, но я так неприятно поражена, что не могу здраво мыслить и рассуждать. И впервые за всю жизнь звучат самые страшные слова, что мог бы произнести тот, кого я считала своим защитником.

– Это не обсуждается, приказ Альфы! – как гром среди ясного неба.

Я сглатываю, в уголках глаз скапливаются слезы, вот-вот готова расплакаться, но лишь качаю головой. Отец что-то продолжает говорить, убеждать в нужности и каких-то пред-

сказаниях Оракула, но я не слушаю и убегаю из кабинета в слезах. Вот только это не слабость... Это злость и ярость. Ни за что! Никогда я не выйду за Сверра! Да лучше быть съеденной в лесу зверьем!

И тут меня озаряет. А ведь это выход! Поспешно собираю вещи. Решаю дождаться темноты... а там... взять судьбу в свои руки! Неужели меня предают самые близкие? Больно...

Глава 4

Сверр

– Может, тебе стоило хотя бы взглянуть на девчонку? – с сомнением тянет Руан, раздражая меня тем самым еще больше.

– На что там смотреть? Пухлые бока да отъевшиеся щеки? – фыркаю, припомнив эту нескладную девчонку.

На секунду в груди появляется чувство вины, что пренебрег обязанностями и унизил ни в чем не повинную девчонку, но затем с раздражением отбрасываю эту мысль, как ненужную. Долг превыше всего. А сейчас долг велит искать преступников, что посмели украсть реликвию моего Рода.

– Да ладно тебе, – все никак не унимается друг, осматривая тропу, которая пахнет теми чужаками, что опрометчиво оставили на территории нашего клана след своего смрада, – столько лет прошло, подростковая припухлость наверняка ушла...

– Тихо! – шикаю на Руана, а затем мы оба замираем, не издавая ни единого звука. – Слышишь?

– Кабан какой-то несется, – пожимает он плечами.

– Слишком громко, – хмурюсь, отслеживая тональность приближающихся странных звуков.

А затем мы оба практически взлетаем на деревья, наблюдая с высоты и вглядываясь в темноту леса.

– Не животное, – качает головой Руан, но это я и без него понял.

Слишком уж громко дышит и ступает по лесной земле это существо. Громкий хруст веток, усиливающийся с каждой секундой, какие-то то ли всхлипы, то ли удушающие хрипы, все это не вписывалось в какофонию ночной лесной жизни. Чувствую гнев от невозможности, как Руан или любой другой полноценный оборотень, повести носом по воздуху и отследить, откуда и кто движется с севера. Но сейчас я вынужден полагаться только на слух и зрение, что тоже немало, вынужден все же признать.

Когда на поляну выскакивает миниатюрная девица, испуганно и нервно оглядываясь по сторонам, меня прошибает током, оттенком мужского голода. Да, будь у меня такая невеста, а не то недоразумение, что покорно ждет моего прибытия в доме альфы, я бы, может, и согласился на договорной брак. С удовольствием окидываю ладную фигурку и еле слышно цокаю, желая ощутить, как же девчонка пахнет. Вот только волк внутри лишь разочарованно воет, испытывая почему-то взбудораженность и нервозность. Списав это на предстоящую охоту за головами, спружиниваю следом за другом на лесную подстилку.

– С тобой все хорошо? Не бойся, мы тебя не обидим, – говорит он испуганной девчонке, что прижимает к себе рюкзак.

– В-вы к-кто такие? – почему-то ее дрожащий голос дей-

ствует на нервы.

Она смотрит на нас оленьими невинными глазами, мнет ткань своей кофты. Зверя бесит неуверенность. Это признак слабости.

– Мы из дружественной стаи, – поднимает даже руки Руан, и перед кем тут выделяется, спрашивается, – тебе стоит вернуться домой. Аруанские леса небезопасны по ночам.

– Пф, – вдруг фыркает она, разрушая образ пугливой плаксивой девки, от чего у меня даже брови съезжают вверх. – Я здесь выросла, все знаю, как свои пять пальцев. А вот вам бы стоило поостеречься. Мой отец...кхм...присматривает за этим лесом, так что, если со мной что случится...

Еще и угрожает эта сикильдявка, надо же. Вздыхаю. Дочь егеря, а претензий, как у принцессы, не меньше. Почему-то испытываю раздражение от присутствия этой бестолковой белоручки, которая может сорвать нам все планы.

– Чего возишься с ней? – холодно осаждаю Руана, который распелся тут соловьем. – У нас дело.

– Да ладно тебе, Сверр, девочке бы помочь, – улыбается незнакомке, которая вызывает у меня приступ злости своим появлением.

Перевожу на нее равнодушный взгляд и пригвождаю им к месту. Пусть знает свое место.

– Иди домой! – отдаю приказ, не время сейчас развлекаться и играть в благородных рыцарей.

Да и наверняка она из клана Альтаира. И этот факт еще

больше подливает масла в огонь моей ярости.

– А ты кто такой, чтобы мне указывать? – фыркает эта смертница, посмеываясь мне, будущему вожаку Южного Удела, перечить.

Подхожу плавной походкой ближе, нависаю над ней на добрых полторы головы и стискиваю челюсть. Обычно мой хмурый вид приводит соклановцев, будь то мужчины или женщины, в состояние испуга, а этой хоть бы хны. Только с вызовом вздергивает подбородок. От чего зверь внутри меня щерится, воспринимая это, как признак вызова. Еле успокаиваю его, все же негоже мужчине драться с самкой.

– А тебя не учили дома, что перечить старшим нельзя? – прищуриваюсь, давая ей навскидку лет двадцать, не больше. – Особенно, если это мужчина.

Она сглатывает и делает шаг назад, а затем топает ногой и делает резкий шаг вперед, соприкасаясь телом с моей грудью.

– Эм, Сверр, успокойся, она же человек, – растерянный голос Руана доносится до меня приглушенно.

Но когда смысл его слов доходит до меня, то губы искривляет презрительная усмешка. Всего лишь человечка, а гонору-то.

– Избавься от нее, – холодно кидаю другу и исчезаю в темноте тропы.

Нет больше времени на смертных, нужно заняться делом.

***

Данута

Достаю из шкафа специальный спрей, который скроет мой запах. Надеюсь, на первое время это собьет со следа отца и Валира, которые обязательно отправятся за мной по следу. Как только часы пробивают полночь, я накидываю лямки рюкзака на спину, внутрь которого поместились мои немногочисленные пожитки, которые, как мне кажется, могут мне пригодиться в пути, и подхожу к окну.

– Ни пуха, – шепчу сама себе и открываю балкончик, который в свое время пристроили возле моей комнаты.

Благо, высота небольшая, так что, повиснув на перилах, спрыгиваю на траву. Морщусь от того, как ноет колено при ударе, но беру себя в руки. Оглядываюсь по сторонам, но в связи с приездом гостей, многие заняты делами.

– Мяу, – раздается вдруг писк кота.

Шикаю на бодро бегущего подле меня кота, который живет на территории нашего дома уже год. Сначала я удивлялась этому, ведь кошачьи на дух не переносят волков, все же разница видов, но Партизан, как я его про себя называла, вольготно жил среди стаи.

– Иди домой, – шиплю ему тихо, машу рукой в сторону дома.

Но это глупое животное лишь наклоняет голову набок и обводит меня таким взглядом, что не будь я уверена, что это не оборотень, решила бы иначе. До того умный и ироничный взгляд у животного. Он смотрит сначала на меня, затем

вдаль, всматриваясь вглубь леса, потягивается и кивает. Разворачивается и убегает. Нет-нет, мне это показалось.

– Дела, – шепчу и, опасливо озираясь по сторонам, бегу в чащу леса, что укроет меня этой ночью.

И как только отхожу на довольное большое расстояние от дома, окончательно отпускаю себя и бегу. Чувствую, как по щекам текут злые слезы. Грудь жжет обида, ведь я всегда считала, что отец любит меня и никогда не пойдет против моей воли.

«Завтра ты выходишь замуж» – все звучит в голове его строгий голос.

Я знаю этот тон. Он принял окончательное решение, которого не изменит. Зло стискиваю лямку рюкзака, ноги уже болят от усталости и напряжения, все же тело непривычно к такому долгому бегу. Но от ярости и чувства несправедливости у меня, словно открывается второе дыхание. Вот только сквозь собственные всхлипы и шмыганья я не слышу, как громко на всю округу раздается хруст ломаемых веток подо мной, шелест отодвигаемой руками наспех мешающей мне спереди листвы. И это играет со мной злую шутку. Спотыкаюсь как раз в тот момент, когда выбегаю на поляну. Распластываюсь, больно ударившись локтем о лесную подстилку.

– Оп-па, и что тут у нас? – раздается вдруг сверху мягкий баритон.

Испуганно вскакиваю, первым делом вижу кроссовки. Абсолютно черные, что настораживает. Протянутая рука незна-

комца так и остается повисать в воздухе, в то время как он обводит меня нечитаемым взглядом.

– Ты кто такой? – спрашиваю, а сама морщусь, слыша в голосе дрожь.

И это дочь сильнейшего альфы севера... Неудивительно, что меня считают ничтожеством... Сильная полноценная самка не тряслась бы так, а дерзко ответила бы.

– Сейчас поздно для прогулок, тебе следует вернуться домой, – принохивается в воздухе мужчина.

Черные волосы, такие же темные глаза, цепко оглядывающие меня с головы до ног. Крылья его носа подрагивают, зрачки расширяются. По глазам понимаю, что он удивлен отсутствием запаха. Глаза его прищуриваются. Делаю испуганно шаг назад. Все же этот волк не из нашей стаи.

– С тобой все хорошо? Не бойся, мы тебя не обидим, – говорит он мне, я же ощущаю какое-то внутреннее напряжение.

И тут вижу, как сзади парня спрыгивает с дерева черная фигура. Выдвигается вперед, пугая меня еще больше. И когда глаза второго останавливаются на мне, словно мир замирает на секунду. Но когда он открывает рот, все очарование, что я испытывала в первые секунды, пропадает.

– Чего возишься с ней? – агрессивный тон. До чего же мерзкий тип.

Но я его появлению даже рада, хотя бы страх испытывать, как распоследняя человечка, перестаю. Вот только его мое

происхождение коробит. Презрительный взгляд, ощеренный оскал. Брр. Ну и неприятный же тип он. Странно. Мне показалось, или он не унюхал, что я не волчица?

– Избавься от нее, – бросает он холодно своему другу и исчезает в темноте.

Стискиваю кулаки, испытывая непонятную мне злость. Нет, он не первый волк, что выказывает мне пренебрежение, но отчего-то именно его слова задевают. Сильно. До боли. Аж горечь охватывает горло.

– Слушай... – растерянно говорит парень, что представился Руаном, чешет затылок.

Я же, не обращая на него внимания, иду вперед.

– Дина, – а что, не буду же я говорить первым встречным поперечным свое реальное имя.

– Твой дом в другой стороне, Дина, – мужская рука этого добряка касается моего плеча, я же стряхиваю ее и продолжаю путь.

– Я иду на восток! – практически рычу, давая понять, что нечего стоять у меня на пути.

– Надо же... – раздается его растерянный голос, но мне до этого уже нет дела.

До тех пор, пока я, зло шагая, не врезаюсь в чужое мускулистое тело. Поднимаю взгляд и натываюсь на грозный взгляд второго незнакомца. Сверр, вдруг вспоминаю. А затем в голове возникает догадка. Неужели это и есть... Нет! Судьба не могла меня так подставить!

Глава 5

– Какие же вы люди... – не договаривает этот блондинистый грубиян.

Вижу, что его коробит мое происхождение. С горечью понимаю, что это он еще не знает, что я родилась в семье полноценных оборотней.

– Удивительно, – констатирую, иронично оглядывая его с головы до ног. Демонстративно, так, чтобы сделать ему по максимуму неприятно.

– Что? – попадается он на крючок, сам того не понимая.

– Как настолько красивая внешность... – от моих слов он горделиво выпрямляется, даже полуулыбка начинает играть на его лице, – может быть простой банальной оболочкой. Ни такта, ни вежливости, ничего, что стоило бы уважать.

– Кто-то тьякнул? Или мне показалось, Руан? – игнорирует мои слова, смотрит на друга, вздернув смоляную бровь.

Но я вижу, как у него напряжены скулы, стиснуты кулаки, так что скрыть свое состояние он не в силах. Бесится. Вот и отлично. Пусть последнее слово остается за мной.

Обхожу Сверра и толкаю его плечом, не могу удержаться. Вот только внутри все ноет, в глубине души мне будто хочется прижаться к нему ближе и обнюха... Ааа... Нет-нет! Даже в мыслях такого допускать нельзя!

– Рыжик, ты куда? Тут опасно, – говорит мне вслед доб-

ряк, что явно ко мне подкатывает.

Мне кажется, что сзади я слышу рычание, но в клане это было настолько привычным, что даже не обращаю внимание.

– Оставь ее, не наше дело! – доносится глухо из-за расстояния голос южанина, обращенный к своему напарнику. – Идем, они пошли на восток.

– К утру мы должны появиться в доме Архонта края, наш альфа... – вдруг начинается артачиться Руан.

Я даже приостанавливаюсь, наостряю уши. Неужели Сверр согласен на договорной брак со мной?

– Поиск арте...то есть украденного – гораздо важнее. И ты знаешь мое отношение к браку.

Голос холоден, словно лед. Встряхиваю головой и шагаю дальше, чересчур шумлю, но я настолько поглощена своими эмоциями, что не понимаю, насколько это опасно в сложившихся обстоятельствах. Нет, ну каков же гад. Как был раньше мерзким отродьем, гадким на язык, так им же и остался. Были бы силы, так и выдала бы ему леща. Я настолько погружена в собственные мысли и возмущение, что не слышу ничего вокруг.

И тут раздается странный шорох. Нет, ночной лес всегда полон шума шелестящей листвы, уханья сов, цикады, все это знакомо мне с детства. Но свист и щелканье... Это что-то новенькое.

Останавливаюсь, а затем слышу волчий рык. Угрожающий, громкий, вызывающий мурашки на коже и холодок по

позвоночнику.

– Так-так-так, – чужой мужской хриплый баритон. – Какая удача, Лиам, ты не находишь? Золотая кровь вкусно пахнет.

Замираю, ведь голос мне не знаком, да и речь мне кажется какой-то бессмыслицей. Оглядываюсь в тревоге по сторонам, но никого и ничего не вижу, только темнота кругом. Но затем спереди из укрытия крон выходит мужчина в черном плаще, держа на серебряном поводке волка. Огромного. Их появление напоминает мне фильмы ужасов, аж сердце начинает колотиться в бешеном ритме, отбивая бесконечную барабанную дробь.

– Отр-р-ричный улов, ар-р-рити. И мар-р-рчишку пой-маем, и девчонку пор-р-ручим, – сглатываю, когда слова вылетают из пасти какого-то аномально большого волка.

Никогда не видела таких крупных оборотней. Черная шерсть в подпалинах, желтые звериные зрачки неотрывно наблюдают за мной, пасть оскалена. Арити? Неужели это...

– Ты сбежала из дворца, Радмила? – улыбается мне ни кто иной, как представитель демонической верхушки власти Небесного Лога. Только к высшей знати применяют обращение «арити».

– Что? – до меня туго доходит, что он говорит.

Внешний вид его ничем не напоминает демонический, но в этом и минус моей неполноценности. Я не обладаю нюхом двуликим и не могу распознать, кто может стоять передо мной: демон ли, оборотень, дракон или шаман... Главный

минус моего дефекта. От неизвестности и неприятного во всех смыслах сюрприза страх едким дымом заполняет легкие, горло сжато в тисках, во рту пересохло.

– Ах да, принцесса Радмила, так привычнее? Удивительно, не знал, что вы посещаете материк, – ах вот оно что, он спутал меня с моей двоюродной сестрой, дочерью Рании.

– Вы меня пута... – первым порывом хочу обозначить, что я не Радмила, но затем осекаюсь, когда возле моего лица щелкает волчья пасть.

– Она стр-р-ранно пахнет, а-р-р-рити... – подозрительность в рычании волка только усугубляет мой испуг. – Что-то не...

Прикрываю глаза, чтобы восстановить дыхание. У меня позорно дрожат конечности, но с физиологией тела даже я не в силах справиться, пусть и жила всю свою жизнь среди двуликих.

– Тихо, Лиам! – останавливает зверя демон, сверкая чернотой своих глаз, впервые демонстрируя внешний признак своего демонического происхождения. – Мальчишка идет.

– Но наша пр-р-риманка сбежала, – разочарованно скулит оборотень нетипичного вида.

– Не страшно, Лиам, – снова обращает на меня внимание главный в этом тандеме. – У нас есть кое-что получше.

Я же делаю два шага назад, яростно качая головой. Уже не знаю, кто это такие и что им нужно, но я не согласна быть никакой приманкой!

– Закрой ей рот, чтобы не орала, – отдает демон приказ.

Часто дышу и с опаской наблюдаю за волком, но тот, как ни странно, стоит на месте, только демонстративно длинным языком проводит по острым клыкам. Сглатываю и, придя, наконец, в себя, резко поворачиваюсь, но тут чья-то мужская ладонь припечатывает мой рот.

– А-м-гр, – вырываются из меня нечленораздельные звуки, но затем меня стискивают другой рукой поперек талии.

Пытаюсь дергаться, чтобы высвободиться из чужой хватки, но тщетно. Тот, кто держит меня, намного превосходит в силе.

– Привяжите ее к дереву, веревки все еще целы, – добавляет холодным тоном главный. – И отправьте кого-нибудь на поиски той селянки. Она слишком много видела.

От его слов мне становится дурно. Неужели это какая-то разбойничья банда, промышляющая в Аруанских лесах? Отец... В этот момент именно он предстает перед глазами. Уповаю на то, что несмотря на спрей, меня найдут. Больше ни на что надежды нет...

– Как скажете, ар-р-рити, – утробный полурык-полубас держащего меня в тисках.

Тело от его голоса холодеет, ведь такие звуки мне знакомы. Неужели это тоже оборотень? Но что они делают рядом с демоном, да еще и высшим? К горлу от страха подкатывает тошнота, по позвоночнику пробегают разряды молний, а тело покрывается липким потом. Рука от моего лица убирает-

ся, но не успеваю я издать хоть какой-то звук, как в рот мне запихивают жесткую тряпку. Всхлипываю, отчаянно сопротивляюсь, упираясь пятками о почву, пока незнакомец, которого я так и не увидела, тащит меня куда-то. А затем спину простреливает боль. Не жалея, меня швыряют об ствол крупного дерева. Чувствую, как в шею впиваются острые зубрины коры.

– Стой смиренно, если не хочешь, чтобы я подпор-р-ртил такое милое личико, принцесска, – зловонное дыхание опалает мои щеки и нос.

По щекам текут бессильные слезы, ведь даже двигаться я не в силах. Руки крепко стягивают какой-то веревкой, в темноте сильно не разглядишь. Кисти рук немеют, болят от того, насколько туго связаны руки за спиной. А затем меня сильнее прислоняют к стволу и обвязывают вокруг него цепью. Лязг отдается эхом в ушах. Будь у меня возможность говорить, я бы крикнула, что они еще пожалеют. Не знают, с кем связались, и что мой отец их убьет. Но затем в голове резко начинается щелкать осознание. Они ведь приняли меня за мою сестру – Радмилу. Если даже это их не останавливает, то что уж говорить обо мне. Пусть я и дочь Архонта Северного края Альтаира Демидова, но раз они не гнушаются идти даже против власти Небесного Лога, держа в плену наследницу Златокрылых, то никакие увещевания не помогли бы.

– Что, дорогуша, не очень-то похоже на императорские перины? Привыкайте, принцесса, – ехидничает демон, чье-

го имени я до сих пор так и не знаю. – Путь на восток нам предстоит долгий.

Часто дышу, но при его словах замираю. Какая ирония судьбы... Не будь я сейчас в таком положении, рассмеялась бы от такого поворота. Если нам по пути, то рано или поздно мы и так бы встретились. Пусть не этой ночью, но гораздо позже.

– Все же это судьба, Лиам, не находишь? – мужчина в балахоне подходит ближе и острым когтем, едва касаясь, проводит по моей щеке.

Дергаю головой, не желая, чтобы он хоть как-то прикасался ко мне, но кончик острия задевает кожу. Больно. Но это вызывает у мужчины лишь гортанный смех. Неприятный. Каркающий. Зловещий до дрожи во всем теле. Словно мне под кожу вогнали тысячу мелких иголок. Да и рана, из которой по ощущениям течет кровь, болит и ноет. Демон же подносит палец с когтем и снова задевает это место, вызывая у меня боль. Не обращает на это внимания, ковыряет, а затем подносит свою конечность ко рту, высовывает язык и лижет. Прикрываю глаза от омерзения. Но с прикрытыми веками еще страшнее, так что снова смотрю на похитителя.

– Сегодня девятнадцатый лунный день, – говорит он, прикрывая глаза, словно в наслаждении. – Прекрасная ночь. И артефакт у нас, и золотая девчонка, а скоро будет и белый волчара. Осталось самое легкое.

– Ар-р-рити, – вступает в перепалку тот волк, что пленял

меня, все это время он стоял где-то сзади, не позволяя увидеть себя ни на миллиметр. – Опасно считать легкой задачей добычу ме...

– Тихо, Крис, – главарь приподнимает в такт приказу указательный палец, увенчанный странным черным кольцом.

В ночи я вижу не очень хорошо, так что разглядеть форму не получается, вот только видно, что украшение довольно массивное. И поскольку оно единственное на нем, то это вызывает вопросы. И вертится что-то такое в голове, словно я видела его где-то уже когда-то. Но додумать мысль не получается, раздается шорох. Шум листвы. С колотящимся сердцем, в надежде всматриваюсь в глубину леса, надеясь, что это Свэрр с Руаном. Как же жалею сейчас, что не открылась им, кто я, когда была возможность. А теперь даже рта раскрыть и голос подать не могу. Зыбкое ощущение тревоги и неопределенности не покидает. Что, если они пройдут мимо, не учуяв нас?

– Тебе досталась прекрасная возможность наблюдать за тем, как сегодняшние события приведут к нашему восхождению. Редкая честь, принцесса, – шепчет на ухо, снимает что-то со своей шеи и вешает на мою, а затем растворяется в ночи, как и зверь Лиам, и скрытный Крис.

Сзади что-то сверкает, будто какая-то вспышка, а затем я остаюсь на поляне одна. Рассмотреть то, что оставили на мне, не получается. Волосы от борьбы с оборотнем растрепались, резинка потерялась где-то в подстилке из опавших

листьев, так что локоны теперь развевались под дуновением холодного ветра. Тело озябло от дискомфорта, глаза слезятся от того, насколько сильно я их напрягаю, чтобы вглядываться в темноту. И тут что-то происходит. Не вокруг меня, а внутри. Я будто раздваиваюсь на секунду, сознание путается, не давая сосредоточиться, в ушах невыносимый звон, от чего непроизвольно вырывается стон, приглушенный тряпкой в моем рту. А затем все резко встает на места. Я – снова я, лес снова враждебен.

– Мы почти пришли, – добрый голос Руана доносится откуда-то издалека.

Я не знаю как, но я уверена, что они еще далеко от меня, вот только их голоса я почему-то слышу. Хотя человеческий слух к этому не приспособлен. От паники не могу вдумчиво думать о причинно-следственных связях, поэтому скидываю все на то, что от родителей мне досталось хоть что-то полезное. Пусть всего лишь обостренный слух, разбуженный в период опасности и экстрима, но все же это лучше, чем быть и вовсе без козырей.

– Разделимся и подойдем с двух сторон, – шепчет Сверр своему другу, а затем я по звуку определяю, что их шаги отдаляются друг от друга.

А потом снова тишина. Что странно, не слышу больше ни единого шума или шороха. Даже мои похитители все это время не издают ни единого звука, будто я в лесу и вовсе одна. Стараюсь дышать ровно и часто, опасаясь второй волны

слезливой истерики, что может ввергнуть меня в состояние хаоса и паники. А сейчас мне как никогда нужна ясная голова.

– Дина? – вдруг неожиданно раздаётся недоуменный голос Руана, а затем спереди появляется и он сам, выходя из тени других раскидистых деревьев.

– Снова она, – задумчиво тянет Сверр, выходя чуть сбоку. Они переглядываются, осматривают с тревогой местность, после переводят прищуренные взгляды на меня.

– Это ловушка, Руан. Я говорил тебе, что нормальные девки по ночам в лесу не шляются, – рычит сын альфы Южного Удела своему соклановцу, я же мотаю головой, вращаю в отрицании глазами и мычу, иного мне не остается.

Как же мне хочется заорать, что охотятся как раз на него, но в то же время тщедушно желаю, чтобы меня спасли. Все же я не боец, и если они оставят меня здесь, боюсь представить, что со мной может случиться.

– Поблизости никого нет, – напряженным и уже далеко не добрым голосом сообщает темноволосый блондинчику.

– Оставь ее. Типичный разбой на дороге. Ринемся спасать, на нас нападут разбойники. Нет времени на эту ересь, – принимает жесткое решение Сверр, сверкая ледяными глазами, а затем, ни капли не колеблясь, разворачивается.

Я задерживаю дыхание, ощущая, как глубоко внутри что-то ухаёт и падает. Отчетливо понимаю, что это надежда и то, что еще было живо к этому мерзавцу. Но тут голос подает

Руан, всматривающийся все это время в мою сторону.

– Сверр, – голос тревожный и напряженный, глаза сужены, губы поджаты, все тело его, словно натянутая пружина.

– Давай с твоим рыцарством только не сегодня, Руан, – раздраженно отвечает тот, даже не оборачиваясь.

– Тебе следует взглянуть на ее шею, – задумчиво и с опаской просит друга темноволосый волк.

Я же замираю, понимая, что украшение на меня нацепили не просто так. Неужели оно решит мою судьбу?

Глава 6

С неохотой медленно поворачиваюсь в сторону привязанной к дереву девчонки, хотя внутри странно беснуется волк. Скулит, просит принять звериную ипостась и спасти рыжеволосую. Ее цвет волос действует на меня, как красная тряпка на быка. Вспоминаются совершенно другие, те, что я видел несколько лет назад на востоке. Встряхиваю головой, не время предаваться воспоминаниям.

– И? – лениво спрашиваю у Руана, сам же делаю шаг вперед и впиваюсь взглядом в шею этой Дины.

Вижу какую-то черную нитку, на которую надето украшение, замечаю жилку, бешено бьющуюся у горловины толстовки. Ничего необычного. Но затем глаз цепляется за кулон. А точнее подвеску в виде черного цветка с единственным золотым лепестком. Камелия... Цветок Камелии. Стискиваю кулаки, сжимаю челюсть изо всех сил, ощущая, как кровью наливаются глаза.

– Странно, – шепчет рядом Руан, присаживаясь на корточки и опираясь ладонью о промозглую в это время года землю.

Он прикрывает глаза и принюхивается, ловя все оттенки запахов на поляне. Я же отворачиваюсь, всматриваясь в чащу леса, и прислушиваюсь к ночным звукам леса. Шум ветра, шорохи пробегающих зверей, редкий клекот сверчков,

шелест листвы. И ни единого присутствия живых существ, кроме девчонки.

– Что ты унюхал? – напряженно интересуюсь у друга, что продолжает сидеть на месте.

Интуиция вопит, что рядом кто-то есть, но ни один из доступных органов чувств не находит опасности. И это тревожит больше всего.

– Здесь было трое, – наконец, встает и ровняется со мной, смотрит мне в глаза встревоженным взглядом, – двое оборотней и... А вот третий – очень странный запах, никогда такого не встречал.

Тянусь к поясу и достаю пистолет, заряженный пулями из волчьей стали. Все же оружие, созданное обычными людьми, иногда полезно. Особенно в битвах на расстоянии.

– А если это дракон или демон? – следует моему примеру Руан и вытаскивает из кобуры собственный пистолет.

Я промолчал, надеясь, что друг ошибается. Хотя чертыхнулся, ведь танталовые цепи и пули оставил в машине. Не думал, что мы углубимся так далеко в чащу. И тем более не предполагал, что наткнемся на артефакт рода Белых так быстро. По логике, воры должны были двинуться на восток, пытаясь переправиться в Небесный Лог для... Впрочем, сейчас явно не время размышлять о том, чему ни в коем случае нельзя случиться. Хотя внутри что-то шепчет, что пророчества на то и пророчества, что всегда сбываются...

– Ммм, – мычит девчонка, пока мы обходим ее по круго-

вому периметру, не подходя пока что ближе.

Все рецепторы в напряжении, словно кричат об опасности, но выбора, кроме как шагнуть к ней и приблизиться вплотную, нет.

– Идем, – говорю Руану и иду в сторону девчонки.

С каждым шагом мышцы на теле натягиваются, я готов в любой момент отразить враждебный удар. Стук сердца размеренный, контролируется мною, всё вышколено за годы тренировок и боевых заданий вне клана. Настоящий воин, цежу в мыслях с горечью, только без волчьего нюха... Гребаный недоволок...

– Вроде тихо, – произносит напарник-ищейка, что сейчас служит в нашей паре единственным нюхачом.

Киваю, удивленный, что ни единого шума, кроме нашего еле слышного дыхания и злого сопения девчонки. Вижу разводы туши на ее щеках. Видимо, плакала, догадываюсь вдруг и хмурюсь. Лицо у нее опухшее, не похоже на актерскую игру и подставу, но затем резко одергиваю себя. Не стоит ей верить, не время раскисать. Нужно держать ухо востро. Не успеешь оглянуться, как легко получишь нож в спину.

Я за десять размашистых шагов оказываюсь в полуметре от излучающей испуг Дины, затем спрашиваю у друга, не отводя своего цепкого внимательного взгляда от нее.

– Чем она пахнет? – меня сейчас не интересует ее личный аромат, скорее эмоции, которые она источает, но друг, к счастью, понимает меня с полуслова.

– Страхом, паникой и... тревогой, – словно рапортует он глухим голосом.

Выдыхаю и с опаской трогаю цепи, но руки не жжет. Обычное железо. Так что кладу пистолет за пояс и разрываю металл, освобождая девчонку из плена. Ноги ее не держат, так что она сразу же кулем оседает на землю. Еле успеваю подхватить за тонкую талию, но это опрометчивый шаг с моей стороны. Она оказывается слишком близко ко мне. Ощущаю жар ее дрожащего тела, девичьи округлости и мягкость волос на макушке, упирающейся мне в подбородок.

– Развязывай ее и идем, не нравится мне здесь, – натянутый и словно надтреснутый голос Руана врывается в мое сознание, жестко отрезвляя и приводя в чувства. – Что-то не так...

Отбрасываю ненужные эмоции, которые не должны были возникнуть, и рассматриваю цветок камелии с холодным разумом. На вид это тот самый артефакт, но, чтобы удостовериться, мне нужно его коснуться, обдать своей родовой магией и получить заветный отклик. Только я тянусь рукой к ее шее, как она дергается, прислонившись к стволу, и мычит, бешено качая головой. Прищуриваю глаза, наблюдая, с каким упорством она не желает, чтобы я забрал то, что принадлежит мне по праву.

– Это мое, девочка, – бесстрастным голосом констатирую факт, а затем, не слушая ее мычание, срываю ремешок с ее шеи.

– Развязал бы ее хоть или кляп вынул, – бурчит в недовольстве Руан, но не подходит, стоит на страже, подстраховывает, не может нарушить правила.

По сути, он прав, тоже самое твердит мне и голос разума, но я отбрасываю все лишнее, запирая в замок, и направляю в артефакт голубую лечебную волну. Вот только затем, вместо того, чтобы легонько засиять голубоватым отсветом, испуская лучи, артефакт раскалывается, а внутри него оказывается...

– Топаз? – раздается сбоку вопрос Руана.

Я же стискиваю челюсть, понимая, что это обманка, какая-то уловка. Кидаю со злости камень на землю и встряхиваю девчонку, держа за плечи.

– Что это за подстава? Отвечай! Где камелия? – рычу, не контролируя себя, чувствую привкус крови на губах, верхние выступающие клыки пропороли кожу.

– Сверр, быстро хватай де... – успевает сказать мне друг, а затем нас озаряет вспышка.

Перед тем, как все вокруг становится белесым, вижу, что сияние исходит от белого камня, что я недавно держал в руках. Черт! Как же сразу не догадался, что это усовершенствованный портал! В последний момент успеваю схватить девчонку, чтобы не вздумала сбежать, а затем меня оглушает. С непривычки кружится голова, но Дину к себе я прижимаю крепко. Не убежит. За все ответит, если причастна к воровству.

– Прелестно, Лиам, твой план удался, да еще и с бонусом, – раздается спустя несколько мгновений чей-то мужской голос.

Дергаюсь, ориентируясь на слух, ведь зрение еще не вернулось, но что-то резко оборачивается вокруг тела, связывая руки и ноги по швам. Это что-то живое, теплое и постоянно движущееся.

– Тащите их в грузовик, – подходит к нам ближе и приказывает главарь.

Мы находимся вдоль лесополосы, возле какой-то незнакомой мне трассы. Слегка заросшей, пустынной, но видимо черным плащам оно и надо. Здесь еще несколько мужчин, чьи лица скрываются за масками. Чисто физическая сила, догадываюсь, судя по их происхождению. Опять оборотни, их вид ни с чем не спутать. Почему именно волки? И как это мог проморгать Совет Архонтов?!

– Кто ты? Покажись! – рычит Сверр, отвлекая меня от размышлений, пока не двигается, а больше присматривается к тем, кто нас похитил.

Голова от внезапной телепортации кружится, во рту сухая пустыня, но я стараюсь держать голову прямо, чтобы не пропустить ничего важного. Сердце бьется в груди испуганной птичкой, к горлу подкатывает ком тошноты.

– Не приближай час истины, белый, – говорит каким-то замогильным голосом главный, держа на поводке почему-то рычащего Лиамы. Затем достает из нагрудного карма-

на нечто, похожее на то, что он повесил на мою шею. – А если хочешь вернуть свою реликвию, прикрой свою пасть.

– Дай вкусить истинной кр-р-рови, ар-р-рити, – раздается рык зверя у ног высшего демона, пасть оскалена, из нее текут слюни, будто у него бешенство.

Сверр пыхтит, мне даже кажется, что из ушей вскоре повалит пар. Но затем все приходят в движение. Напрягаются, будто чувт чье-то приближение.

Стараюсь дышать глубоко и не опускать взгляда. Ведь всех нас опоясывают какие-то белые змеи, все время движутся вокруг, вызывая первобытный страх.

– Полоз-альбинос? – спрашиваю, словно сама у себя, ощущая липкий страх, расплзающийся по телу.

– Не угадала, принцесса, – удивленным взглядом смотрит на меня мужчина, сверкая чернотой глаз из-под капюшона. – Хотя несколько поражен, что ты вообще такое слово знаешь. Не замечал раньше за тобой тяги к животным.

Прикусываю язык, боясь окончательно выдать себя. Чувствую на себе подозрительные взгляды Сверра и Руана, но не смотрю им в глаза.

– Ларнийские змеи, – говорю единственно правильный ответ.

Судя по тому, что парни пытаются разорвать их, приняв полужвериный вид, и у них не получается, это не просто обычные ползучие, а магические. Вот только обитают они только в Небесном Логе. И это очень... Странно...

– Не сопротивляйтесь! – кричу, пытаюсь их предупредить, а сама расслабляю тело. – Чем больше вы дергаетесь, тем...

– Тем сильнее сжимаются змеи-охранники, девчонка права, – заканчивает за меня фразу-предупреждение мужчина

Вот только уже поздно. Со стороны парней раздаются рыки и полустоны ярости. Чешуя от искр внутренней магии мерцает, наводя меня на определенные мысли. Разве они не должны сиять?

– Чего стоите? – уже рывкает демон на своих подчиненных, сдерживает своего «питомца», все это время продолжающего рычать.

Встряхиваю головой, когда меня подхватывают чужие руки. Сильное желание лягнуть пленителя ногой, но я еле как сдерживаю себя. Благо, что совету не пытаться выбраться из змеиных пут парни следуют, так что, пока нас грузят, ларнийские пресмыкающиеся чуть ослабевают хватку, но не настолько, чтобы можно было освободиться. А когда мы втроем оказываемся внутри фургона грузовика, отсеченные от внешнего мира громким хлопком закрывшейся двери, взгляды парней устремляются в мою сторону. Даже Руан, некогда добрый малый, смотрит с угрозой и подозрением.

Глава 7

– Напомни-ка мне, девочка, – цедит сквозь зубы Сверр, сидя в противоположном углу, облокотившись спиной о холодный металл. – Из какой ты стаи?

Сглатываю, чувствую, как ускоряется пульс, тело резко обдает жаром от грядущего вранья. Но затем я вспоминаю, что оборотни чуют запах лжи так же четко, как я сейчас ощущаю противный запах железа, отдающий кислинкой во рту. Черт, губу прокусила до крови.

– Кхм, – прокашливаюсь, на ходу придумывая возможную легенду. Но частично говорю правду: – Альтаира Демидова. Да, мой отец из этого клана.

И по факту не вру, ведь он и, правда, из этой стаи, вот только не член, а ее глава. Альфа. Архонт.

– И ты человек, – констатирует задумчивым тоном Руан, буравя все это время меня цепким взглядом, словно пытается вскрыть внутренности и узнать все, что его интересует. – Твоя мать не волчица.

Делает он догадку. Я же мысленно соглашаюсь, ведь она не типичная волчица.

– Д-да, – чуть заикаюсь, все же внутри холодно, и только сейчас я начинаю дрожать, ощущая, как прохлада забирается под кожу, вызывая неприятные мурашки по всему телу.

– Что они тебе пообещали за то, что заманишь нас в ло-

вушку? – разъяренным и низким тоном спрашивает у меня с напором Сверр, что ни разу с тех пор, как нас сюда заточили, не отвел от меня горящих злобой глаз.

Фургон, в котором нас везут, в этот момент подпрыгивает на внушительной кочке. Меня резко подбрасывает вверх и назад, так что затылок неожиданно простреливает болью. До искр из глаз и влаги в уголках. Слышу отборную мужскую ругань напротив, но перевожу дыхание и держу ухо востро. От меня ведь все еще ждут ответа.

– Я их увидела первый раз, – качаю головой, прикрыв глаза, так и хочется перемотать время вспять и пойти другой дорогой. – Чуть раньше вас, так что это мне следует злиться на вас двоих, ведь это не из-за меня устраивали ловушку. Целью были...

И тут до меня доходит. А ведь и правда, я их мало интересовала, как дочь Архонта. Они даже не знают, кто я. Это лишь глупое стечение обстоятельств, что им нужна моя двоюродная сестра, и меня приняли за нее из-за внешней схожести.

– Вы... – шепчу, прищуриваю глаза, – Это все вы виноваты! Если б они не искали вас, то я бы без проблем добралась до дяди М... Ммм...

Прикусываю язык, понимая, что чуть не проболталась. Волчьих стай на западе не так уж и много. А уж альф по имени Марат по пальцам можно пересчитать. А если точнее, то он такой там один. А Сверр из семьи Эррамуна, так что ему

не составит труда сразу же понять, чья я дочь. И чья несостоявшаяся невеста. Стискиваю челюсти до скрежета зубов, чтобы не ляпнуть больше ничего лишнего.

– Слушай, ты! – подается вдруг вперед Сверр, сверкая черными, как ночь, глазами, сверлит меня ими, – головы нам не пытайся дурить. Принцесса... Так, кажется, демон тебя назвал?

– Это же... – привстает Руан со своего места и толкает плечом друга. – В Небесном Логе только одна...

– Принцесса, – произносят они синхронно и прищуривают глаза, оглядывая меня уже претенциозно.

Вот только если темноволосый смотрит на меня с восхищением, то вот блондин... Такой полыхающей ненависти и презрения я никогда еще в его глазах не видела... Да что опять не так?!

Я молчу. Не опровергаю их слова, но при этом и не вру, соглашаясь с их ошибочным мнением. Лучший выход в данной щепетильной и компрометирующей ситуации – золотое молчание. Усмехаюсь про себя, думая, как странно это звучит, ведь я наполовину родом из золотой династии. Насмешка судьбы, не иначе.

– Что ж, теперь хоть ясно, зачем все это, – цедит сквозь зубы Сверр, прикрывает глаза и прислоняется затылком к стене фургона. А затем бурчит себе под нос недовольно: – Будто ты сомневался, парень.

Он говорит шепотом, но мы так близко друг к другу из-

за тесноты металлического короба, в котором находимся в плену, что я все слышу. И отчего-то от его слов по коже проходит озноб, а по позвоночнику неприятный холодок. Будто это все предвестник серьезной беды. Брр...

– Ты о чем? – хмурится Руан и переводит непонимающий взгляд с меня на друга.

Я же вся подбираюсь в ожидании ответа, ведь не он один не смыслит, что происходит. Ежусь от холода и подгибаю под себя ноги, чтобы стало хоть чуточку теплее. И мои телодвижения замечает темноволосый. Его глаза сверкают соперничеством, и он быстро, не давая ни мне, ни себе опомниться, привстает и пересаживается поближе ко мне.

– Прижмись ко мне, я все же не человек, так что смогу поделиться теплом тела, – улыбается, глядя на меня с теплотой во взгляде голубых глаз.

От его доброты у меня тает сердце и становится приятно в груди, и я все никак не могу оторвать взгляда от его необычных зрачков. Надо же, никогда такого аквамаринового оттенка не видела.

– Это линзы? – говорю первое, что приходит на ум, а затем понимаю, как сглупила.

Ведь оборотни не переносят ничего инородного, так что и линзы носить не могут. Он не язвит над моей глупостью, лишь отрицательно качает головой. А вот сбоку раздается звериное рычание, похожее на волчий недовольный рык. В страхе из-за событий последних нескольких часов вздраги-

ваю и плотнее притискиваюсь к Руану, как он и хотел. И так тепло становится, что по телу разливается приятно покалывающий жар. И когда я, наконец, смотрю на Сверра, то мне кажется, будто его рев мне послышался, был плодом моего исступленного воображения. Ведь его лицо ничего не выражает. Оно выглядит словно камень. Бездушный, равнодушный и безразличный ко всему.

– Хватит возиться с этой прошкой, – фыркает, дергая верхней губой.

Парень рядом со мной напрягается, я же с недоумением и непониманием вопросительно гляжу на них.

– Ты сегодня непозволительно груб, Сверр, – ровным тоном говорит Руан, отчего я испытываю к нему благодарность. – У тебя нет никаких оснований считать, что...

– Что такое прошка? – не выдерживаю, перебиваю парня, понимая, что это что-то нехорошее и явно мне не понравится.

В фургоне настает абсолютная тишина. Только битва взглядов между друзьями, каждый из которых не намерен сдавать позиции. Никто не отвечает мне, напряжение усиливается, давя на, и без того, растрепанные нервы. Первым все же взгляд отводит Руан, и я его не виню. У сына Эррамуна изначально сильные гены альфы, природу не обмануть. Почти не обмануть...

– Все это не имеет значения, – наконец, отмирает Сверр, теряя злость, которую он все это время источал. – У нас сей-

час действительно серьезная проблема назревает.

– Будь честен, друг, – говорит с горечью второй. – Ведь украшение твоей матери – не просто память или сувенир.

Тишина. Абсолютная. Только стук колес об асфальт и звук мотора.

– Это артефакт, – признает спустя несколько секунд блондин, тяжело вздыхает. – Самый важный. Еще со времен расцвета Хартонской Империи. Времени вдаваться в подробности нет, так что буду краток. Те, кто завладел цветком камелии, смогут возродить Искандера...

– Кого? – спрашиваем мы с Руаном одновременно.

Переглядываемся, а затем смотрим на Сверра. А вот он смотрит на нас так, будто мы – деревенщины и последние неучи. Внутренне фыркаю и задираю подбородок. Подумаешь, нашелся тут знаток истории и каких-то артефактов. Даже себе не признаюсь, с каким любопытством жду его ответа. И только мне кажется, что сейчас он заговорит, как вдруг фургон останавливается.

Мы втроем сидим в напряжении. Парни мрачно вглядываются в сторону выхода. Фургон, видимо, старенький, и часто использовался для противозаконных вещей. Иначе объяснить множественные маленькие дырки, испещряющие прочный металл, не могу. Хотя благодарна, ведь благодаря пробивающемуся сквозь них лунному свету внутри не полная темень, как это обычно бывает. Не то чтобы я так уж часто была пленницей или ездила внутри чужих грузовиков...

Точнее, никогда. Могу сказать одно, опыт мне однозначно не нравится.

– Что-то тихо снаружи, – нарушает тишину Руан.

А вот у меня странное ощущение, будто кто-то очень родной находится сейчас близко. Только руку протянуть. Ахаю и привстаю, но чувствую, как ларнийская змея усиливает свою хватку.

– Спокойно, спокойно, – опускаю голову и шепчу, стараясь расслабить тело.

– Какие все же это мерзкие твари, однако, – с омерзением говорит и передергивает, насколько это возможно, плечами темноволосый.

Мои же манипуляции действуют, и хватка становится слабее. Так что я, уже не совершая прежней ошибки, встаю очень медленно и подхожу к той части, откуда доносятся голоса. Прислоняюсь к одной из дырочек в нижней части, чуть присев на колени, и гляжу наружу. А вот там происходит нечто странное.

– Что там? – напряженно спрашивает Руан, который так и не может успокоиться, так что змея-охранник не позволяет ему нормально встать. Любые шевеления чреватые для него тяжелыми последствиями и сжатием дыхалки.

– Пограничный пункт, – вдруг раздается холодный голос Сверра. – Здесь неподалеку заканчиваются земли волчьего клана Альтаира, так что если нас не освободят, уже к утру мы будем на землях Восточного Удела.

Вздыхаю, разочарованная тем, что сама не догадалась. Ведь и, правда, воины клана часто по очереди дежурили у границы, контролируя чужие въезды-выезды. Я поднимаю на Сверра взгляд и краснею. Мне показалось, или он действительно смотрел на мою... Кхм... Нет, точно померещилось. Но на всякий случай привстаю и отодвигаюсь, встаю лицом к нему.

– Кто-то идет, запах знакомый, – привстает вдруг Руан и принимается в воздухе, иногда почему-то косясь в мою сторону одним глазом.

И тут скрипит металл отодвигаемого засова.

– Мы проверим, не вывозите ли вы чего-нибудь запрещенного, – раздается голос брата.

А затем я вижу его самого, когда двери фургона открываются нараспашку.

– Валир! – радостно восклицаю, когда вижу родное лицо.

Вот только вместо узнавания его глаза лишь безразлично проходятся по внутренности фургона, а затем он кивает своему напарнику, и тот закрывает двери.

– Чисто, – раздается его голос снаружи.

– Валир, это же я! Ты куда? – кричу я изо всех сил, не понимая, почему он не обращает на меня внимания.

Из глаз текут слезы, тело дрожит и покрывается от усердия и нервов потом. Может, не будь я так взбудоражена, то смогла бы спокойно дойти до двери, но в этот момент змеи как с цепи сорвались. Нас троих начало корезить, и судя по

стонам парней, им ничуть не лучше, чем мне. И когда мы снова погружаемся в темноту, я без сил падаю на колени, глядя с тоской на закрытую дверь.

– Что это было? – напряженно задает в тишине вопрос Руан.

Я же подползаю к стенке и прислоняюсь к ней, со стуком бьюсь затылком о металл. Боль физическая слегка притупляет внутреннюю, глубинную.

– Артефакт отвода глаз, – поясняет нам обоим Сверр, на что я только скриплю зубами. – Неужели вы думали, что мы в сказке, и стоит только подать голос, нас тут же освободят доблестные воины Архонта?

И почему этот гад знает больше меня? Но больше всего меня злит язвительность, которая звучит в его голосе.

– Валир должен был почувствовать, – шепчу я, глядя в никуда.

Я сбита с толку, ведь, сколько ни пыталась все это время ментально связаться с братом, но ни одна попытка не увенчалась успехом. И это пугает. Неужели у этих страшных нелюдей есть все? Даже артефакт, который может встать между мной и близнецом?

– Валир? – цепляется за имя Сверр, а затем смотрит на меня уже внимательнее, – Сын Альтаира?

Задерживаю дыхание и с ужасом понимаю, что вот он, тот миг, когда моя тайна вылезет наружу. И все окончательно пойдет прахом.

– Кто он тебе? Любовник? – фыркает парень презрительно, я же облегченно выдыхаю, хотя внутри возмущена этим кощунственным предположением.

Но ответить все же приходится, так что произношу речь уклончиво. Ни капли при этом не вру.

– Валир... Он – мой очень близкий... Волк...

– Понятно, – коротко рубит, его верхняя губа дергается, демонстрируя оскал.

А вот Руан смотрит на меня нечитаемым взглядом. И сколько бы я ни силилась понять, догадался ли он из-за запаха, что мы с Валиром брат и сестра, не могу найти в его глазах ничего значащего. Хотя не будь Сверр твердолобым дураком, и сам бы догадался, даже без своего нюха. Но видимо ненависть застилает ему глаза слишком сильно, раз физическое сходство, пусть и не сильно бросающееся в глаза, упускается его сознанием. Но все же слова брата осели в голове, так что теперь мне все с блондином становится понятно. Даже жаль его, ведь волк без нюха – почти что калека... Хуже только и вовсе не иметь зверя. Мы с ним похожи судьбой, и если я это понимаю, то Свер-р-р... Каждый раз он умудряется все испортить...

Глава 8

Я все еще не могу отойти от мысли, что мы были в шаге от спасения. И если бы не одна маленькая деталь, вставшая преградой между свободой и пленом, я бы уже нежилась дома, в объятиях своей семьи. А там последовало бы и... Стоп! Брак! Нет-нет, тогда бы вскрылась правда, а на утро меня бы отдали замуж за...

Перевозу взгляд на Сверра, который продолжает сверлить меня каким-то свирепым взглядом. И какое-то странное выражение его глаз тревожит мое нутро. словно что-то скребется внутри меня, пытается вырваться наружу. Но я так взбудоражена и разочарована, что не могу даже понять ход своих мыслей, не то что чувств и эмоций.

– Ты хотел пояснить нам, что за Искандер, – приваливаюсь снова к плечу Руана, пытаюсь таким образом хоть чуточку отогреться.

Парень не против, так что постепенно часть его тепла передается и мне. Чувствую, как напрягается его тело, все же и он ждет ответа с таким же интересом, что и я. Вот только я еще задаюсь и другим вопросом. Почему белобрысый такой спокойный относительно нашего плена? Такое ощущение, что он будто... Не успеваю додумать мысль.

– Вы когда-нибудь слышали Легенды о Сотворении Рас? – задает он вместо пояснений нам вопрос.

Слышу мужское фырканье рядом. Поворачиваю голову и вижу, как улыбается Руан, словно услышал что-то смешное.

– Да это каждый пятилетка знает, – пожимает плечами темноволосый волк. – Ты серьезно хочешь углубиться в историю?

Вот только вместо ожидаемого смеха вокруг только тишина и молчание. Рваное дыхание и поскрипывание колес, скачки по ухабам, звуки ветра вдоль дорог и шелесты ночи. Молчу, решая временно избрать тактику невмешательства, лишь наблюдения. Как говорил мне отец: «меньше говори, больше слушай, и тогда весь мир будет как на ладони». И я решаю последовать этому совету. Сверр молчит, так что Руан первым подает голос.

– Сначала повсюду царил Хаос, из которого спустя тысячелетия был создан Яори, создатель всего сущего на земле, – двуликий словно цитирует сказку, которую часто читают детям иных перед сном. – Он создал из пучины моря первых людей, которые населяли сушу и размножились. Но нарушили...

– ... Запрет, – хмыкает и одновременно с парнем говорит Сверр.

Яори – демиург нашего мира по легендам Небесного Лога. По мифам и многочисленным летописям, первыми живыми существами, созданными им, были люди. Вот только теории о том, как же впоследствии появились драконы и оборотни, разнятся от расы к расе и от региона к региону. И каждая

была по-своему хороша.

Подаюсь вперед, с интересом ожидая дальнейших слов. Все же интересно, что нового я могу услышать. А учитывая загадочный цветок камелии, о котором я никогда не слышала, хотя моя мать – из правящего рода Небесного Лога, услышанное обещает быть весьма интересным.

В фургоне уже несколько долгих секунд тишина. И это давит на мое любопытство, не давая прикрыть глаза и отдохнуть.

– Ну и? – не выдерживаю, нетерпеливо постукиваю ногой по полу.

– Люди, – начинает говорить и при этом кривить губы Сверр, почему-то глядя на меня с каким-то подтекстом, – зашли в пещеру первозданного хаоса, где Яори заточил своих братьев.

– Кого? – перебиваю белобрысого, перевожу непонимающий взгляд с него на Руана, напряженно хмурившегося все это время. Видно, его не покидают тревожные мысли, и одно это заставляет меня напрягаться. – Я думала, съели запретный плод из...

– Не смейся, оставь эту сказочку людям, – хмыкает Сверр, а затем продолжает, не обращая внимания на мое возмущенное лицо. – Съели плод бессмертия, как же... Неужели ты думаешь, что из Хаоса вышел только один Яори?

Я отвожу свой растерянный взгляд, ведь это так и есть. Никогда не задумывалась над этим, просто слепо верила ле-

гендам и тому, чему верили все. Чувствую, как пунцовеют мои щеки, явно сравнившись цветом со спелым помидором.

– Изначально их было сотни, таких, как наш демиург, – раздается снова голос Сверра, он ничего не выражает, просто обезличен, без эмоций. – Они воевали между собой много тысячелетий, пока один из них не достиг такого развития, что смог заточить их всех под землей, превратив их неиссякаемую первозданную энергию в ядро земли.

Смотрю на то, как шевелятся его губы, дергается кадык на шее, и думаю, что он был бы прекрасным учителем. Никак не могу оторваться от него, почему-то учащается дыхание, а грудь вздымается уж больно часто. Заболела я, что ли? Может, меня продуло, а теперь знобит?

– На земле всего несколько мест, где тонка грань между нашим миром и заточенным Хаосом, – говорит Сверр, а у меня в голове начинают выстраиваться логические цепочки.

– Люди выпустили хаос? – первое, что приходит мне в голову и сразу же срывается с языка.

Парень вздергивает бровь, словно задается вопросом, достаточно ли извилин у меня в голове. Поджимаю губы и решаю, что больше ни слова не произнесу перед этим грубияном. И пусть он молчит сейчас и оскорблений в мой адрес вслух не говорит, но и этой многозначительной тишины достаточно, чтобы ощущать себя неполноценной. Идиота кусок!

– Изначального хаоса в его первоначальном виде к тому

времени уже не могло быть, – пожимает он плечами и при-
слоняется затылком к стенке. – Это были скорее порождения
хаоса: ужасные, устрашающие, они вытягивали из людей их
жизненную силу и энергию, смерчем проносясь по суше. И
тогда Яори создал трех хранителей...

– Ираиду, Искандера и Ильхана! – восклицая, подрывает-
ся Руан, забывший о живых кандалах.

И тут же ларнийская негодница приходит в движение, уже
сильнее сжимая его, чем прежде. Упс... Забыла им кое-что
сказать.

– Чем чаще они приходят в движение из-за попыток осво-
бождения или дерганий, тем сильнее с каждым разом стано-
вится их хватка, – предостерегаю парней на будущее.

И ловлю два возмущенных взгляда. Внутри так и светит-
ся: «А раньше сказать нельзя было?!»

Отворачиваюсь, пытаюсь скрыть смущение. Ну а что? Кто
же знал, что они не в курсе. Как-то у меня вылетели из го-
ловы такие подробности. В конце концов, я, может, и хотела
заниматься магической фауной, но всяким агентом подраба-
тывать и все в голове держать не нанималась.

– Опустим этот момент, – раздается раздраженный голос
Сверра, – Лучше скажи, что еще нам следует знать об этих...
Как ты там сказала, ларнийских змеях.

Выдыхаю и снова смотрю в их сторону. Вот только не на
парней, а на белых змей. И все же есть в них что-то странное.

– Ну, – наклоняю голову набок, рассматривая чешую, –

Это изначально магическое животное, обитающее только на равнине западных холмов Поднебесной, в наших условиях они не могут выжить. Разве что в каком-нибудь питомнике с соответствующей средой.

– Ты не очень начитанная, верно? – кривит губы белобрысый.

Моя грудь возмущенно поднимается, я набираю в легкие больше воздуха, чтобы как-то то ли оправдаться, то ли доказать, что я вовсе не тупица.

– Мы сейчас на материке, Дина, – более мягким тоном говорит Руан, отвлекая внимание на себя. – А раз эти змеи на нас, значит, их хозяин смог обойти преграду. Сама посуди...

– Нет-нет, это невозможно, – качаю головой, продолжая задумчиво смотреть на ползучих. – Как я уже сказала, они магические, и для поддержания жизни им все время нужна особая подпитка от энергетических каналов. В Небесном Логе вся земля усыпана такими источниками, где тонка грань между нашим миром и источником силы. Возможно, это и есть хаос, не знаю. А вот на материке эти звери не обитают не из-за погодных или территориальных различий. Все дело в этих источниках, у нас их очень мало, а уж на нашей земле, то есть во владениях клана Альтаира, – чертыхаюсь, ведь чуть не выдала себя, – таких и вовсе нет. Разве что глубоко на севере...

Они молчат, позволяя мне договорить свою мысль. Догадка так и вертится в голове, но я не могу ухватить ее за хвост.

– Так может это не ларнийские змеи? – фыркает пренебрежительно Сверр, и сам того не понимая, помогает мне. – Говорю же, учиться надо было лучше

– Точно... – выдыхаю на полуслове, не обращаю внимание на его язвительность и восклицаю: – Подвигайтесь немного кто-нибудь!

Они оба синхронно, как по мановению палочки, вздергивают брови, я же выразительно гляжу на них, жду действий. Вызывается, как ни удивительно, Руан. Чуть двигает туловищем, и змея приходит в движение. Но вместо яркого внутреннего сияния, которое я наблюдала в питомниках, чешуя просто мерцает. И догадка опалает мой разум. От переизбытка эмоций я привстаю слишком резко, и белая охранныца наказывает болью в мышцах.

Расслабляю тело, и змея успокаивается, опоясывает меня все тише и слабее, но при этом не прекращая свое движение по кругу моего туловища.

– Ну и? Что скажешь, всезнайка? – усмехается Сверр, в глубине глаз которого я вижу что-то странное и необычное, вот только понять значение его взгляда не могу.

– Это подделка, – говорю ликующим голосом, чувствуя себя специалистом.

Не зря училась на зоолога. И пусть родители не одобряли моего излишне усердного изучения фауны Небесного Лога, опасаясь, что я покину их гнездо и упорхну в иной, чуждый им мир. Папа часто скрипел зубами, называя те земли опас-

ными для юной неподготовленной особы, особенно без звяря. Нет, я понимаю, что он просто хотел меня защитить и не желал причинять мне боль неосторожными словами... Но разве это помогало мне? И им, и мне давно стоило понять, что такой, как я не место в стае, а чтобы выжить вне ее пределов, нужно уметь нечто большее, чем просто быть хорошенькой дочерью альфы.

– Видели, как чешуя мерцала? – ответа, конечно, не ожидаюсь, вряд ли эти чурбаны обратили на это внимание, но этого от них и не требуется. – У настоящих ларнийских змей внутренности светятся, и если их нацелили на жертву, от них нельзя избавиться, ведь существа они магические и подчиняются хозяину ментально, так что в этом случае у нас были бы нулевые шансы освободиться.

Подползаю на коленях чуть ближе к Руану и наклоняюсь, рассматривая мордочку змеи. Глаза, как я и думала, не серебристые, а черные. Я была права.

– Это подделка... – растерянно говорю тихим голосом, поражаясь, насколько сильный мастер мог так поработать над обычными змеями, что они могут выполнять функцию ларнийских. – Как странно...

– Ну, раз мы определились, что это не поднебесные твари, то я так понимаю, что от этих-то избавиться можно? – спрашивает уже с интересом и надеждой Руан.

Я только открываю рот, чтобы дать ответ, как вдруг раздаётся резкий визг шин, сверху – грохот, словно на крышу гру-

зовика упало что-то огромное. Машину повело из стороны в сторону, казалось, водитель потерял управление, нас начало трясти и бить о металлические стенки в узком пространстве этой своеобразной клетки. Сознание начало наполняться страхом, а после, буквально через несколько секунд, машина остановилась. Тишина...

– Держи его! – чей-то голос, наполненный паникой и ужасом, а затем послышался чудовищный рык, вымораживающий до самого нутра.

Парни вскакивают, а затем стонут от боли. Дольше обычного, как я и предупреждала. Я же лежу мешком, не в силах встать. Настолько сильно трясутся поджилки. А еще дочь волка, называется, признаю это с горечью. Настоящая волчица ничего не побоялась бы, а вскочила и была бы готова к любым неожиданностям.

– Чуешь? – рычит Сверр, черты лица которого заостряются, у него меняются глаза, становясь звериными, желтыми, а нижняя челюсть выезжает, демонстрируя острые клыки. – Жаль, не могу ощутить, что можешь ты.

– Др-р-акон, – следует его примеру Руан, принимая не менее угрожающий облик.

Снаружи идет борьба, иногда на фургон словно налегает что-то огромное, раздаются мужские крики, звуки борьбы. Вздрагиваю от каждого шума, толчка и завываний, который издает кто-то снаружи. А затем прихожу в себя, стараясь дышать глубже и размереннее. Возьми себя в руки, Данута. Бо-

же...

– Как от них избавиться? – обращается уже ко мне с наездом Сверр, сверкая чернотой глаз в полумраке фургона.

У меня вырывается нервный смех. Что ж, видимо, это от стресса. Но затем я мысленно даю себе затрещину и встряхиваю головой.

– Способ есть, раз уж это магия, а не ларнийка, – хмыкаю, перевожу взгляд на взбесившихся белых змей, крутящихся вокруг парней с удвоенной силой.

Те молчат, стискивают челюсти, что есть сил. Это вызывает уважение, ведь терпеть боль такой силы почти невозможно. Хотя о чем это я... Они же оборотни, что им эта боль...

– Ну? Какой? – начинает уже терять терпение белобрысый, надвигается на меня угрожающе.

Я же поднимаю глаза вверх, а затем снова смотрю на парней. Те не понимают, что я имею в виду, а затем уже подрывается с места Руан.

– Черт! Ну конечно, дракон, – пытается подойти к одной из дырочек в металлической стенке и посмотреть, что там происходит.

Сверр проходит мимо меня, но с каждым его шагом ближе к дверцам какая-то сила удерживает его, не давая приблизиться. Казалось, будто он пытается преодолеть шквал силового энергетического поля. Парня пригибает к земле, от бешено вращающегося туловища псевдоларнийской змеи он начинает задыхаться, хрипит и сипит.

– Свепр! – кричу, пытаюсь достучаться до него, внутри поселяется страх, что он может умереть, пытаюсь выбраться наружу.

И тут, не успеваю я и шага сделать, как нас сносит в глубину фургона сильным ударом неведомой силы. А затем снаружи наступает тишина.

– Коли! – рычит кто-то вне грузовика, а затем раздается скрип открываемых металлических дверей.

От удара головой о стенку у меня кружится голова, болит затылок. Чувствую кровь во рту от прикушенного нечаянно кончика языка. Поднимаю ватную голову, чтобы посмотреть на тех, кто впускает внутрь лунный свет, но они толкают кого-то к нам и резво закрывают нас обратно. Уже четверых.

Глава 9

Прикрываю ненадолго глаза от какого-то странного сияния, которое исходило от нового плененного, а затем ощущаю, что все вернулось на круги своя.

– Радмила? – раздаётся растерянный и в то же время рассерженный голос незнакомца.

Я открываю глаза, и моему взору предстает лицо какого-то темноволосого мужчины. У него ярко выраженные скулы, прямой нос и черного цвета глаза. Что-то знакомое мелькает в его внешности, но тут обзор мне перекрывает мужская спина. Сверр, замечаю это с раздражением.

– Из какого ты клана? – не спрашивает двуликий, а скорее, рычит.

Его спина напряжена, тело излучает агрессию. Я же выглядываю из-за его спины, вижу изменившиеся звериные зрачки дракона, по-видимому.

– Нет, – отвечает как-то странно новенький, – ты не Радмила.

Обращается он ко мне, с интересом разглядывая мое лицо. Это порядком начинает мне надоедать. Что все принимают меня за двоюродную сестру.

– Отвечай! – берет, наконец, себя в руки Сверр и говорит холодным тоном.

– Какая колоритная компания, – хмыкает мужчина, и эта

ухмылка навевает на меня воспоминания.

Вот оно! Он неуловимо чем-то похож на дядю Эла, словно... Его родственник.

– Драконы не забредают настолько далеко, – выступает также вперед Руан. – Что ты забыл на нашей земле?

Оба моих спутника чувствуют себя скованно, связанные змеями, но принимают защитную позу, не зная, чего ожидать от новоявленного обитателя фургона.

– Да так, – хмыкает мужчина и подходит к металлической стенке, вглядывается в то, что происходит снаружи. – Кое-что ищу.

И в этот момент у меня по позвоночнику проходит холодок, словно происходит что-то, что мне не подвластно, словно судьба ведет нас всех по извилистой дороге наших жизней. И за всеми этими мыслями только сейчас замечаю, что фургон уже движется, снова войдя в колею.

– А ты не скован, – вдруг говорит Руан, глядя на мужчину, которого в отличие от нас не опоясывают белые змеи.

– Нас ларнийки боятся, так что мне просто вкололи что-то, – мужчина наклоняет голову набок и трет шею, будто место прокола все еще доставляет неудобства. Затем его кожа будто движется волнами, казалось, что он пытается обернуться, но не выходит. – Заблокировали дракона, твари.

Дальше он выругивается хлеще, но я отвожу взгляд, делая вид, что не слышала. Краснею, хотя в стае, бывало, слышала и словечки покрепче.

– А драконье пламя? – спрашивает Руан, глядя на жителя Небесного Лога.

– Можем проверить, но вам это не поможет, – фыркает дракон, но затем Сверр рычит, все это время он так и не отходил от меня ни на шаг. – Я – Шад, кстати.

И сколько бы этот мужчина не пытался рассмотреть меня получше, ему это не удавалось. А я все это время задавалась вопросом, почему Сверр так странно себя ведет?

– Это не ларнийские змеи, а зачарованные магией, так что ваше пламя, господин Шад, способно разрушить наши оковы, – произношу и сглатываю, ведь у меня нет регенерации двуликих, и его дыхание причинит мне увечья, с которыми я не смогу справиться.

– Буду рад помочь, – как-то даже не улыбается, а скалится этот Шад, я же делаю шаг назад, упираясь в холодный металл.

– Я пас! – практически выкрикиваю, когда мужчина подходит уже к Руану.

И три взгляда скрещиваются на мне: один теплый, два других – настороженные.

Вот только еще один вопрос меня гложет. Не слишком ли это подозрительно? Хотя может, наши похитители просто глупцы, что посадили с нами дракона, пламя которого единственное способно разрушить оковы псевдоларнийских змей...

Все молчат, только Шад вбирает в себя воздух. Вижу, как

накаляется жаром его гортань, просвечивая алым даже через кожу. Прислоняюсь к стенке, стараясь встать позади Сверра так, чтобы в случае чего меня не задело. Чертова привычка прятаться за отца или брата до сих пор сохранилась. Скриплю зубами, раздраженная тем, что мое подсознание выбрало защитником не доброго и более адекватного Руана, а этого... Сына Архонта Южного Удела, в общем.

– Сейчас запахнет жареным, – не к месту блещет черным юмором темноволосый двуликий, нагоняя на меня еще больше страха и жути.

Будь я двуипостасной, уверена, сейчас на загривке у меня бы вздыбилась шерсть. Казалось, воздух наэлектризован, так и фонит напряжением.

– Давай, – пусть Руан и бравирует все это время, но в нужный момент все равно закрывает глаза.

Я же нахожусь в ступоре и наблюдаю за всем происходящим из-за спины Сверра, который так и не отошел, прикрывая меня своим телом. Из рта Шада вырывается шквал огня, но не бесконтрольный, как это часто бывает при лесных пожарах, а направленный четко в цель. Вижу, как пламя охватывает торс Руана, как в муках корчится псевдоларнийская змея, как стискиваются изо всех сил челюсти парня. Боюсь даже представить, какую боль ему причиняет перевозданный огонь – дыхание дракона. Становится тяжело дышать, температура в фургоне повышается, казалось, даже атмосферное давление пригибает нас к земле, настолько все

перед глазами плывет от жара. Как вдруг все прекращается. И Руан падает на колени, с его губ впервые вырывается стон боли. На лбу выступает испарина, ладонями он опирается на пол. Тяжело дышит, опустив голову, рубашка висит на нем ошметками с подпалинами на концах. А тело... Кожа кровоточит, от чего мое сердце делает кульбит. И тут мне взор перекрывает спина Сверра.

– Не смотри, – оборачивается и глядит на меня, поджав губы.

И почему мне кажется, что в глубине его глаз тлеет сожаление? Наши взгляды встречаются на пару секунд, но ощущение такое, что проходит целая вечность. Меня затягивает в омуты его глаз, но затем наше оцепенение нарушается голосом Шада.

– Ну, кто следующий? – его бодрый веселый голос оседает оскоминой на языке.

– Ты как? – снова отворачивается Руан и спрашивает у пришедшего в себя друга, раны которого прямо на моих изумленных глазах затягиваются.

Нет, я, конечно, знала, что двуликие способны к отличной регенерации, но воочию видеть, как это происходит при таких серьезных увечьях, мне не приходилось. Отец оберегал меня от всего, что касалось защиты стаи и травм. А со временем и Валир стал следовать примеру отца, чтобы не огорчать «своих девочек», как нас с матерью часто называл отец. И тут, отвлекая меня от происходящего, в голове возникают

вопросы. Папа ведь всегда считал нас с матерью драгоценностями рода, так почему же вдруг решил отдать меня замуж за мужчину, которого я не знала? Была ли тому веская причина? Или все гораздо сложнее, чем мы все можем себе представить?

– Умирать не планирую, – врывается в мое сознание усмешка Руана, затем следует хлопок по мужскому плечу от Сверра. – Не сегодня уж точно.

На место темноволосого встает блондин, и все повторяется, не успеваю я прийти в себя от шока. Вот только стиснутые челюсти и дергающаяся жилка на шее парня действует на меня иначе, чем страдания брюнета.

– Ррр, – вдруг раздается откуда-то волчий рык.

Дергаюсь, оглядываясь по сторонам, но это ведь ерунда, с нами в фургоне, кроме нас четверых, больше никого нет. Но на всякий случай отхожу от стенки, как-то тревожно становится. А когда смотрю на остальных, замечаю их настороженные взгляды. И все бы ничего, вот только направлены они в мою сторону. Сверр после чужого огня тяжело дышит, его грудина мощно поднимается-опускается. Вот только его раны действуют на меня странно, словно я чувствую его боль сама, каждой клеточкой тела. И это вызывает такое состояние, какое бывает при занозе, впившейся в тело.

– Что? – спрашиваю раздраженнее, чем того хотела бы.

Внутри у меня словно горит внутренний пожар. Хоть я и не дракон, но ощущение такое, что любое неосторожное

движение, и что-то случится.

– Тише, – поднимает освобожденный Руан руки вверх, ладонями вперед, демонстрируя свою безоружность.

– Это то, что я думаю? – ведет носом явно по старой привычке Сверр, вот только отсутствие обоняния мешает ему полноценно распознать окружающую обстановку и расщепить все на атомы. Приходится полагаться только на слух и нечеловеческое зрение.

И в этот момент вдруг шаг вперед делает Шад, наклоняет голову набок и рассматривает меня с интересом исследователя, дорвавшегося до желанного объекта изучения.

– Мне и так хорошо, – лепечу, стараясь снова прижаться к стенке, даже забыв, что снаружи ходит чужой, враждебный волк. – Моя регенерация не позволяет...

– С тобой ничего не случится, золотце, – как-то странно скалится дракон и открывает свой рот.

Я же зажмуриваюсь и задерживаю дыхание, хотя зачем делаю последнее, ума не приложу. Боже.... А после... Меня опалает чужое драконье пылающее дыхание...

Глава 10

Я жду боли, стиснув изо всех сил челюсть. Но проходит секунда, две, а затем время растягивается для меня, казалось, в часы. Такое бывает, когда ты ожидаешь чего-то плохого, но оно все не наступает, мучая тебя неопределенностью момента.

– Готово, госпожа, – весело хмыкает Шад, а вот со стороны парней раздается звериное рычание.

Я набираю в легкие больше воздуха и приоткрываю один глаз. Гляжу на дракона, у которого на лице так и видна ухмылка, раскрываю полностью глаза и смотрю затем на волков. И если глаза Руана расширены, то у Сверра, наоборот, сужены так, что почти не видно радужки.

– Все же принцесса, – хмыкает, приходя в себя, Руан.

Беловолосый же щерится в сторону Шада, а затем переводит взгляд на меня. Его ладони стиснуты в кулаки, а вокруг торса обернуты руки темноволосого напарника, пальцы которого сцеплены в замок. Сверр дергает плечами, и его друг отпускает парня из тисков. Недоверчиво наблюдаю за этим действием, раздумывая, неужели что-то произошло, пока я стояла с закрытыми глазами? Вот только додумать мысль не успеваю, потому что в этот момент опускаю глаза и вижу, что псевдоларнийская змея лежит на металлическом полу, полностью обугленная и мертвая. Моя рубашка ниже груди

уничтожена, а то, что от нее осталось, лишь едва прикрывает
мое бюстье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.